

Информационный циркуляр

INFCIRC/1275

17 марта 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 4 марта 2024 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ 2404441

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся докладов Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документы GOV/2025/8 и GOV/2025/10 от 26 февраля 2025 года).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать] [Подпись]

Вена, 3 марта 2025 года

В Секретариат Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных
организациях в Вене

Пояснительная записка

о докладах Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ «Соглашение о гарантиях
в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(документ GOV/2025/10 от 26 февраля 2025 года) и
«Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете
резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций» (документ GOV/2025/8 от 26 февраля 2025 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении
Организации Объединенных Наций и других международных организациях в
Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в
отношении докладов Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ,
содержащихся в документах GOV/2025/10 и GOV/2025/8.

Общие замечания

1. Исламская Республика Иран полностью выполняет свои обязательства, в том числе по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214), и делает все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана.
2. Этот доклад имеет множество недостатков и не отражает в полной мере уровень сотрудничества Ирана с Агентством, а также результаты, достигнутые в межсессионный период. Применяемый предвзятый подход не имеет ничего общего с объективной оценкой и профессионализмом, необходимыми в таком докладе. Можно выделить следующие недостатки доклада:

- частое использование ненадежной и недостоверной информации, а также неверных ссылок, касающихся «всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям»;
 - игнорирование текущего положения дел в том, что касается рассмотренных и решенных технических вопросов, и отсутствие должного учета сотрудничества Ирана в этом отношении;
 - ненужные ссылки на вопросы, которые уже были закрыты и изложены в предыдущих докладах Агентства. Такой подход, при котором поднимаются уже решенные вопросы, вводит в полное заблуждение читателей, у которых может сложиться неверное впечатление, что эти вопросы все еще остаются открытыми. В докладе должны рассматриваться исключительно текущие нерешенные вопросы, а также практика и мандат Агентства: например, вопрос о Лавизан-Шиане, в котором проводились широкомасштабные мероприятия Агентства по проверке, был закрыт, о чем сообщалось в 2004 году (GOV/2004/83), но, к сожалению, он была снова затронут в пунктах 4 и 6 доклада.
3. Доклад по СВПД, как и прежде, содержит множество ненужных подробностей, которые в большинстве своем являются чувствительной секретной информацией, которая не должна публиковаться и распространяться в докладе без согласия Ирана, как это предусмотрено в статье 5 Соглашения о гарантиях Ирана (INFCIRC/214). Иран неоднократно возражал против данного подхода, в том числе в заявлениях, пояснительных записках, а также в документе INFCIRC/954 от 9 февраля 2021 года. В указанном выше документе Иран детально изложил правовые последствия такого подхода и отметил, что «для публикации докладов Генерального директора необходимо официальное согласие Ирана, в противном случае подобные публикации являются нарушением принципа конфиденциальности со стороны Секретариата и Совета управляющих и должны влечь за собой юридическую ответственность для указанных органов». Необходимо положить конец данной неправомерной практике.
4. Как отмечалось ранее, подход к разделению вопросов, рассматриваемых в двух разных докладах, не был должным образом соблюден. В докладе о

гарантиях в связи с ДНЯО дублируются некоторые темы, касающиеся СВПД, а в докладе по СВПД прослеживаются темы, касающиеся гарантий в связи с ДНЯО.

5. В приведенной в докладе (GOV/2025/8) хронологии важных событий, касающихся СВПД, не был должным образом отражен незаконный выход Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года, оказавший значительное негативное влияние на его осуществление: впервые он упоминается лишь в пункте 4 основной части доклада. В феврале 2021 года после незаконного выхода Соединенных Штатов и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств Иран, реализуя свои права, предусмотренные в пунктах 26 и 36 СВПД, прекратил добровольные меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), включая осуществление измененного кода 3.1, как указано в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД.
6. Решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД в полной мере соответствовало его неотъемлемым правам, предусмотренным в пунктах 26 и 36 СВПД, и было принято в ответ на незаконный выход США из СВПД вкупе с неспособностью стран ЕЗ выполнять свои обязательства. Этот факт ни в коем случае не может служить основанием для невыполнения странами ЕЗ своих обязательств.
7. Решение стран ЕЗ воздержаться от выполнения своих обязательств по снятию санкций в Переходный день 18 октября 2023 года, о которых говорится в пункте 20 приложения V к СВПД, неправомерно и является еще одним явным примером существенного неисполнения их обязательств в нарушение как СВПД, так и резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.
8. Что касается так называемых двух мест нахождения, то необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на

использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, в частности резолюциям 407 1983 года, 444 1985 года, 475 1987 года и 939 1990 года, ни одну из которых этот режим не соблюдает. В сентябре 2023 года в ходе 78-й сессии ГА ООН премьер-министр этого режима в очередной раз прибегнул к прямой ядерной угрозе в отношении Ирана, которая прозвучала вслед за требованием министра по делам наследия этого режима «сбросить на Газу ядерную бомбу», что является очевидным нарушением международного права, включая Устав ООН. Премьер-министр Ирана в Вене в своем адресованном МАГАТЭ письме № 2228045 от 6 октября 2024 года, касающемся угроз нападения израильского режима на ядерные площадки, установки и объекты Ирана, призвал принять все необходимые меры, чтобы противостоять этим вызывающим тревогу угрозам. Кроме того, премьер-министр Ирана в Нью-Йорке в письме № 2251599 от 22 октября 2024 года довел этот вопрос до сведения Генерального секретаря ООН, а также Председателя Совета Безопасности.

9. С правовой точки зрения оценки Агентства, содержащиеся в его докладе, основаны на ненадежной информации и недостоверных документах, предоставленных режимом, который не только постоянно строит козни с целью подрвать взаимодействие Ирана с Агентством, но и продолжает совершать диверсии против Ирана и нападения на него, а также угрожает совершением таких нападений, наряду с убийствами иранских ученых-ядерщиков, участвующих в мирной ядерной деятельности Ирана.
10. В рамках дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран в последние годы осуществляет добровольные меры в соответствии с целым рядом совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года. В докладе следовало бы надлежащим образом упомянуть о сотрудничестве Ирана с Агентством в свете этого Совместного заявления и отдать ему должное, что позволило Агентству осуществлять некоторые из согласованных мероприятий. Однако несмотря на столь нежелательный подход, Иран готов продолжать сотрудничество для реализации Совместного заявления от 4 марта 2023 года в полном соответствии со своими правами и обязательствами по СВГ.

11. Постоянное политическое давление, которое оказывают несколько государств, привело к тому, что в докладах Агентства в вопросы, которые были урегулированы с технической точки зрения, позднее стали вноситься изменения, что противоречит достигнутым договоренностям. Это политически мотивированное давление препятствует профессиональному и беспристрастному выполнению Агентством своих функций.

Комментарии к тексту доклада о гарантиях в связи с ДНЯО (GOV/2025/10), часть «Общие сведения»

12. Относительно пункта 4 доклада (GOV/2025/10) Исламская Республика Иран вновь и вновь заявляет, что никогда не существовало какого бы то ни было места нахождения, которое следовало бы заявить в соответствии с СВГ, помимо тех, которые к настоящему времени уже были заявлены, в том числе в документах INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года, INFCIRC/1159 от 23 ноября 2023 года, INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/1183 от 7 марта 2024 года, INFCIRC/1215 от 4 июня 2024 года, INFCIRC/1244 от 4 сентября 2024 года и INFCIRC/1260 от 21 ноября 2024 года. Утверждение Агентства о незаявленных местах нахождения не подкреплено достоверной информацией, документами и доказательствами, имеющими отношение к гарантиям. Иран вновь подчеркивает, что в так называемых местах нахождения — Туркузабаде, Варамине, «Мариване» и «Лавизан-Шиане» — нет ядерного материала и не ведется ядерной деятельности, о которых идет речь в данном пункте.

13. По пунктам 5 и 6. ГД выразил свое отношение, неоправданно используя формулировку «глубокая обеспокоенность», которая НЕ является уместной для использования в таком техническом докладе. Более того, несколько частиц, найденных в каком-либо месте, НЕ должны расцениваться как наличие ядерного материала как такового. Кроме того, неоднократно указывалось, что в так называемых местах нахождения нет ядерного материала и не ведется ядерной деятельности, о которых необходимо было бы заявлять. Однако автор доклада

настаивает на ошибочной оценке, хотя на самом деле таких материала и деятельности не существует.

14. **По пункту 8.** Иран сделал все возможное, чтобы дать пояснения об этих местах нахождения и предоставил свои объяснения Агентству.
15. Что касается **пункта 9**, то в докладе удивительным образом был вновь затронут вопрос, который был закрыт благодаря активному сотрудничеству со стороны Ирана. Агентство в своем докладе (GOV/2023/26) указало, что больше не считает этот вопрос нерешенным.
16. **По пункту 10.** Следует подчеркнуть, что право на назначение и отмену назначения инспекторов Агентства прямо признается в статье 9 заключенного с Ираном Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214). Что касается Совместного заявления и измененного кода 3.1, то все соответствующие объяснения подробно изложены в пунктах 24–29.
17. **По пункту 11.** В резолюции Генеральному директору предлагается подготовить всеобъемлющую оценку «прошлых и нынешних нерешенных вопросов» на основе «всей имеющейся информации». Следует отметить, что «прошлые нерешенные вопросы» были закрыты в докладе Генерального директора «Окончательная оценка в отношении прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана» (GOV/2015/68) в декабре 2015 года. «Нынешние нерешенные вопросы» решаются также в ходе технических переговоров, которые по-прежнему ведутся Ираном и Агентством в правильном направлении. Поэтому предложение Генеральному директору подготовить всеобъемлющую оценку не имеет под собой никакой правовой основы и является необоснованным и неоправданным.
18. Тесное сотрудничество Ирана с Агентством не нашло должного отражения в докладе, в котором нужно было отметить следующий положительный момент: в 2024 году более 125 назначенных инспекторов и большое число техников активно проводили множество инспекций и технических мероприятий в течение 1381 человеко-дня инспекций, в результате чего были представлены заявления

90 (a) и 90 (b) удовлетворительного характера. Кроме того, Агентству предоставлены различные виды приборов для облегчения задачи осуществления мер гарантий, а также предоставлен доступ к девяти дополнительным камерам и двум УСО, которые были установлены в свете Совместного заявления от 4 марта.

Комментарии к тексту раздела С доклада (GOV/2025/10)

19. По пункту 12. Что касается Варамина, то необходимо учитывать следующие факты:

- как неоднократно разъяснял Иран, не существует какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ;
- утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не подкреплено надежной информацией и достоверными документами, а базируется на ложных и сфабрикованных документах, поступивших от злонамеренного образования;
- основанное на единственном низкокачественном спутниковом снимке заявление Агентства о том, что «вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад», ложно и НЕ соответствует действительности; по стране перемещаются тысячи подобных контейнеров. С учетом такого недоказуемого и неточного свидетельства претензия в связи с перемещением одного контейнера из одного места в другое лишена здравого смысла.

20. По пункту 12. Что касается Туркузабада, то необходимо учитывать следующие факты:

- оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, в которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов,

продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов;

- как уже неоднократно говорилось, данное место представляет собой хранилище промышленных отходов, и перемещение контейнеров в этой зоне является обычным видом деятельности. Перевозка контейнера из одной зоны в другую является обычным видом деятельности и не может считаться надежным основанием для подобного обвинения;
- по результатам интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте, не было установлено ни одной причины для наличия там подобных частиц, за исключением вероятных признаков диверсии. Следует отметить, что совсем недавно соответствующие органы безопасности страны обнаружили улики, дополнительно подтверждающие высокую вероятность диверсии;
- что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутом виде, то разъяснения, указывающие на ошибочность предположения Агентства, уже были представлены Агентству. Иран тем не менее выражает готовность препроводить разъяснения в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.

21. По пункту 16. Отсутствуют какие-либо технические данные, подтверждающие оценку, которая была сделана Агентством относительно взаимосвязи между двумя так называемыми местами нахождения. Оценка Агентства, скорее всего, основана на ложной и сфабрикованной информации, предоставленной злонамеренной третьей стороной. Такая оценка, безусловно, не имеет профессионального обоснования.

Расхождение в балансе ядерного материала

22. По пунктам 17–21. Необходимо учитывать следующее:

- начиная с 2003 года Агентство на регулярной основе, в том числе ежеквартально и ежегодно, проводит проверку металлического урана,

который образуется в результате заявленных экспериментов по конверсии на ЛДХ (IRL-), откуда его получает установка по конверсии урана УКУ (IRK-), о чем Агентство представляло соответствующие заявления 90 (a) и 90 (b) «удовлетворительного» характера;

- Иран в письме от 9 августа 2023 года в ответ на запрос Агентства подчеркнул, что упомянутое расхождение возникло на УКУ (IRK-) по причине отличающегося и нестандартного процесса извлечения урана из отходов, известных как «грязные отходы», содержащих в качестве примесей различные неустановленные элементы. В сущности, расхождение в балансе материала за промежуток между началом и окончанием процесса извлечения с технической точки зрения предсказуемо и неизбежно. Хотя Иран согласился с разницей, которая возникла по завершении извлечения, Агентство тем не менее было убеждено в том, что количество, о котором первоначально заявило Агентство, было значительно меньше того количества, о котором сообщалось позднее. В этой связи Агентство и Иран обсудили ряд соответствующих технических вопросов. В ходе обсуждения технических вопросов, которое состоялось в Вене 8 ноября 2023 года, Иран представил презентацию с подробной информацией о процессе извлечения с опорой на надежные технические данные и доказательства, а также свои актуальные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана путем растворения грязных отходов на IRK-. С целью урегулировать этот вопрос на встрече была достигнута договоренность о том, что Агентство как можно скорее проведет дополнительные мероприятия по проверке на УКУ;
- в этой связи 21 и 22 ноября, 3 и 4 декабря, а также 20 декабря 2023 года Агентство провело дальнейшие мероприятия по проверке. В ходе этих повторных мероприятий на установке IRK- оператор предоставил подробные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана из грязных отходов. Несмотря на достигнутую договоренность с Агентством и полученное подтверждение от 21 декабря 2023 года о предоставлении оценки, включая результаты анализа проб окружающей среды и проб для

разрушающего анализа, которые были собраны на установке IRK-, к февралю 2024 года результаты этих проверок так и не были переданы Ирану. Агентство тем не менее признало, что количество РОП было значительно меньше, чем в его первоначальной оценке;

- в ходе встречи заместителя Генерального директора Агентства и вице-президента ОАЭИ в Тегеране 29 января 2024 года и в результате представленного заместителем Генерального директора предложения обсуждение технических вопросов было завершено. Заместитель Генерального директора предложил, чтобы, не продолжая обсуждения технических вопросов, Иран представил Агентству учетную документацию с исправлениями и указанием согласованного количества, которые касаются установки IRK-, и таким образом вопрос был бы урегулирован и не затрагивал бы установку IRL-. В соответствии с этим Иран в письме от 7 февраля 2024 года представил Агентству требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала. Согласно скорректированным отчетам об учете ядерного материала, все заявленное количество урана, содержащееся в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было получено на УКУ, и упомянутая недостача касается только лишь УКУ (IRK-);
- во исполнение этой договоренности Иран скорректировал соответствующую учетную документацию, и Агентство представило доработанные заявления по установкам IRK- и IRL-. Агентство в своем заявлении 90 (а) от 21 февраля 2024 года указало, что расхождение в количестве урана в твердых отходах, отправленных из ЛДХ на УКУ, **было урегулировано**. В сноске 23 доклада по СВПД (документ GOV/2024/7 от 26 февраля 2024 года) это урегулирование было также передано именно словом «**урегулировано**». **Однако** удивительным образом без указания причины в тот же день слово «**урегулировано**» было заменено словом «**исправлено**» (пункт 15 документа GOV/2024/8). Далее 2 марта 2024 года доклады были **непрофессионально переизданы без выпуска исправления к докладу**. Нет ни одной веской причины для такого необоснованного отступления от договоренности и поспешного внесения изменений в опубликованный доклад. Такой подход

- лишь подчеркивает внешнее политическое давление, которое подрывает доверие к Агентству;
- в своем письме от 22 мая 2024 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой провести повторную оценку в отношении экспериментов по производству металлического урана, которые постоянно являлись предметом проверки с 2003 года. Этот запрос не имеет под собой правовых оснований и противоречит взаимному соглашению от 29 февраля 2024 года. В этой связи необходимо отметить следующие моменты:
 - как пояснялось выше, металлический уран на ЛДХ находился под постоянными мерами Агентства по С/Н (пломбами), пока он хранился на установке ЛДХ (IRL-), и с 2003 года часто проверялся Агентством, о чем Агентством в последующем представлялись соответствующие заявления 90 (a) и 90 (b), содержавшие **удовлетворительное** заключение. Следует заметить, что в отношении этого материала не производилось никаких действий, которые могли бы изменить его статус;
 - проект НИОКР по получению из UF₄ металлического урана был заявлен Агентству в 2003 году и подвергался тщательной проверке в 2003–2004 годах, затем в 2009 году и впоследствии в 2014 году. В рамках этого проекта НИОКР, помимо продукции высокой степени чистоты, производились также различные виды отходов, такие как металлический лом, отходы неоднородного состава и т. д. Все эти материалы проходили различные проверки Агентства;
 - Агентство в своем заявлении от 12 февраля 2014 года дало четкую оценку насчет того, что **«весь заявленный ядерный материал был учтен и что не имелось никаких признаков незаявленного наличия, производства или переработки ядерного материала»**. Затем Агентство в своем докладе (GOV/2015/68) упомянуло, что **«в 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана укладывается в пределы погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями»**;

- материал, поступающий на УКУ (IRK-) из ЛДХ (IRL-), находился под пломбами Агентства, был проверен Агентством и оператором, и заявленные его отправителем данные были приняты явным образом. Поскольку выступающая в качестве получателя ЗБМ (IRK1) приняла данные отправителя, не имеется никаких расхождений в данных отправителя и получателя (РОП), о которых следовало бы сообщить. После восстановления в технологической зоне (IRK2) материал был проверен на УКУ, при этом выявленная недостача была обусловлена переработкой материала и не может рассматриваться как РОП либо считаться основанием для изменения учетных отчетов, относящихся к установке происхождения — ЛДХ (IRL-);
- с учетом того, что упомянутая недостача была выявлена только в конце процесса восстановления на УКУ (IRK-), а не в точке приема на этой установке, ее определенно нельзя относить на счет установки происхождения, то есть Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (IRL-);
- ввиду того, что баланс материала в отношении урана, задействованного в проводившихся в ЛДХ экспериментах по производству металлического урана, был окончательно подведен в 2014 году (заявление 90 (b)), повторное рассмотрение уже закрытого вопроса, рассмотрение которого было завершено Агентством по итогам исчерпывающей процедуры, без всякого сомнения ставит под угрозу убедительность системы проверки Агентства, включая его заявления об учете материала;
- баланс материала за период 1995–2000 годов был тщательно изучен и проверен, о чем были представлены заявления удовлетворительного характера. Мало того, что вопрос был окончательно разрешен в 2015 году (GOV/2015/68), проверки по нему постоянно проводились годы спустя. Целенаправленное развитие подобного вопроса, возникшего 30 лет тому назад, без всякого сомнения, ставит под вопрос систему проверки Агентства, а также подрывает авторитет Агентства.

23. По пунктам 22–23. После предоставления подробных разъяснений Иран в своем письме от 6 ноября 2024 года подчеркнул, что данные о неучтенном ядерном материале «неверны и не могут считаться фактическими и техническими результатами». Иран по-прежнему ожидает, что Агентство соответствующим образом обновит учетные данные.

24.С.3. Измененный код 3.1

- Принятие к осуществлению измененного кода 3.1 было одной из мер, упомянутых в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД. После выхода США из СВПД и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств по этому соглашению Иран в соответствии с принятым парламентом законом, который носит название **«Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации»**, прекратил осуществление упомянутого измененного кода 3.1, реализуя свои права, предусмотренные в пунктах 26 и 36 СВПД. Однако действуя в духе доброй воли и в свете достигнутого с Генеральным директором взаимопонимания, Иран уже предоставил общие сведения относительно запланированного сооружения новых установок и сообщил, что соответствующая информация по гарантиям будет направлена Агентству в надлежащие сроки.
- ГД в своем докладе указал на уникальность ситуации с осуществлением Ираном измененного кода 3.1 («Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1»). В этой связи необходимо также подчеркнуть уникальность ситуации с СВПД, которая характеризуется высокой частотой проведения инспекций, а также мерами по укреплению доверия и обеспечению прозрачности, выходящими за рамки СВГ и Дополнительного протокола. Благодаря этим характеристикам соглашения Иран стал единственным государством со столь уникальным и основательным режимом проверки.

- Согласно принятому Исламским консультативным советом (Меджлисом) закону, который носит название «**Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации**», Иран, реализуя свои права в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение о выполнении обязательств только по своему Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Не следует ожидать, что в условиях продолжающегося действия несправедливых и незаконных односторонних санкций Иран будет в полном объеме выполнять свои обязательства в рамках СВПД.

Комментарии к тексту раздела D доклада (GOV/2025/10), часть «Совместное заявление» (пункты 30–37)

25. Необходимо принять во внимание два важных элемента Совместного заявления от 4 марта 2023 года: правовые рамки СВГ и согласованный порядок действий. Исламская Республика Иран, действуя добросовестно и еще до достижения договоренности о порядке действий, разрешила Агентству установить девять камер наблюдения. Кроме того, Иран разрешил Секретариату успешно провести обслуживание камер и сохранить записанные данные. Совет управляющих должен признать прогресс, достигнутый благодаря взаимному сотрудничеству с Агентством.
26. Очевидно, что для дальнейшего осуществления Совместного заявления Ирану и Агентству необходимо обсудить **порядок действий**, который должен быть взаимно согласован.
27. **По пунктам 37 и 38.** Относительно визита ГД в Тегеран 14 ноября 2024 года следует подчеркнуть, что была достигнута предварительная договоренность об уровне запасов высокообогащенного урана и назначении четырех дополнительных инспекторов и что Иран добросовестно приступил к осуществлению подготовительных мер. Однако негативные события, подрывающие текущий диалог с Генеральным директором, не позволили достичь дальнейшей договоренности об осуществлении.

28. По пункту 40. Упоминание Агентством согласия Ирана с просьбой увеличить периодичность и интенсивность осуществления мер гарантий на УОТФ является еще одним примером добросовестного сотрудничества Ирана с Агентством.

29. По пункту 43. Ожидания Агентства о том, что в каждом отчетном периоде должен достигаться прогресс, неоправданны. Необходимо учитывать, что любой дальнейший прогресс в осуществлении Совместного заявления зависит от порядка действий, который должен быть согласован.

Комментарии к тексту раздела С доклада (GOV/2025/8)

30. По пункту 6 доклада (GOV/2025/8). Выполнение мер в связи с СВПД было прекращено после реализации права, предусмотренного в пунктах 26 и 36. Тем не менее все соответствующие меры гарантий были обсуждены и согласованы с Агентством и постоянно осуществляются. В отношении второго подпункта этого пункта следует уточнить, что фактически существует четыре экранированные камеры, три из которых являются частью находящихся под гарантиями установок и предметом регулярных инспекций Агентства. Действие ДП распространяется только на одну из четырех камер.

Комментарии к текстам докладов (GOV/2025/10 и GOV/2025/8), части «Резюме»

31. По пункту 44 документа GOV/2025/10. Выражение ГД своего отношения с использованием формулировки «серьезно обеспокоен» НЕ является приемлемым для такого технического отчета. Полное выполнение Ираном обязательств по гарантиям и активное сотрудничество, отмеченные в различных заявлениях Агентства, и учет всего заявленного ядерного материала убедительно доказывают мирный характер всей ядерной деятельности Ирана.

32. По пункту 45 документа GOV/2025/10. Не существует какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ. Иран сделал все возможное, чтобы дать пояснения об этих так называемых местах нахождения. Как уже было отмечено, присутствие нескольких частиц само по себе не может рассматриваться как присутствие

ядерного материала или деятельности. Стоит ли говорить, что употребление фразы «незаявленное место нахождения» не оправдано, ведь ни в одном из этих мест присутствие ядерного материала/активности не было доказано.

Так называемый тупик, упоминаемый в докладе, можно рассматривать как тупик, созданный самим Агентством из-за того, что принималась за чистую воду необоснованная, сфабрикованная и недостоверная информация, в то время как технические объяснения Ирана Агентство игнорировало.

33. По пункту 46 документа GOV/2025/10. Как было указано ранее, осуществление измененного кода 3.1 было прекращено в соответствии с принятым парламентом законом в рамках реализации прав Ирана, предусмотренных в пунктах 26 и 36 СВПД.

34. По пункту 47 документа GOV/2025/10. Что касается назначения инспекторов, то Иран согласился с назначением 12 дополнительных новых инспекторов, и теперь число инспекторов, назначенных для работы в Иране, достигло 125. Наличие такого числа инспекторов не дает никаких оснований для использования в докладе формулировки «глубоко сожалеет».

35. По пункту 48 документа GOV/2025/10 о Совместном заявлении. На данный момент установлено девять дополнительных камер, а также два УСО. Более того, Иран неоднократно заявлял о своей готовности содействовать согласованию порядка действий, который позволит приступить к следующим шагам, однако пока положительного ответа от Агентства получено не было.

36. По пункту 49 документа GOV/2025/10. Следует подчеркнуть, что в СВГ уровень обогащения не ограничен. Деятельность в области ядерного топливного цикла, включая обогащение, как часть национальной политики государств-членов, получила широкое признание на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО и других форумах, организуемых ООН.

37. Заявление Агентства, содержащееся в **пункте 38** документа GOV/2025/8, о том, что «решение Ирана о демонтаже всего оборудования Агентства, ранее установленного в Иране для мониторинга и наблюдения за деятельностью в

связи с СВПД, имеет пагубные последствия также с точки зрения способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана», не имеет под собой правовой основы в соответствии с СВГ. Следует проводить четкое различие между правовыми обязательствами государств-членов по соответствующим соглашениям о гарантиях и их добровольными обязательствами, чтобы не допустить превращения таких добровольных обязательств в правовые обязательства по гарантиям. В этой связи к Агентству обращена настоятельная просьба выполнять это требование, которое имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения соблюдения Устава Агентства, а также положения соответствующего СВГ, определяющего взаимодействие с Агентством.

38. По **пункту 39** документа GOV/2025/8. Следует напомнить, что добровольное и временное осуществление Дополнительного протокола было прекращено в соответствии с законом, принятым парламентом после незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД, в рамках реализации прав, предусмотренных в пунктах 26 и 36 СВПД.

Заключение

39. До настоящего времени Исламская Республика Иран в полном объеме сотрудничает с Агентством в рамках СВГ. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.

40. Исламская Республика Иран по праву рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.

41. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы, поднятые Агентством на основе сфабрикованных и недостоверных документов, она добровольно и в духе сотрудничества предоставляет всю

необходимую информацию, подтверждающие документы и доступ по запросу Агентства.

42. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность сотрудничества с Агентством. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более широкую картину сотрудничества между Ираном и Агентством.

43. Иран выражает надежду на то, что контакты между Агентством и Ираном будут и впредь поддерживаться в конструктивном духе, и рассчитывает на дальнейшее взаимодействие.